

Леонид Смиловицкий

Tel Aviv University

Отношение к Холокосту в Советском Союзе и современной Беларуси

В течение всего послевоенного периода вплоть до начала горбачевской перестройки тема Катастрофы евреев на территории СССР не звучала. О трагедии евреев, пострадавших от рук нацистов в годы второй мировой войны, ничего нельзя было найти в советской справочной литературе, энциклопедиях, учебниках, научных изданиях. Масштабы трагедии Холокоста, примеры жестокости и садизма и в то же время героизм одиночек, которые вопреки всякой логике, пренебрегая смертельным риском, которому подвергали себя и свои семьи, спасали евреев, замалчивались. О геноциде евреев не принято было говорить вслух. Об этом не знали учителя истории и их ученики, студенты исторического факультета и их преподаватели, и просто человек с улицы.

За пределами Советского Союза, где источники информации были общедоступны, вопрос о природе Холокоста кажется наивным. Однако и сегодня на Западе многие не понимают, почему советское государство не было заинтересовано в распространении правды о Холокосте, если евреев убивали нацисты, а Красная армия их защищала? Почему нужно было умалчивать о героизме советских евреев в тылу и на фронте, почему об этом не вспоминали с официальных трибун, в публицистике или исторических исследованиях? Стоит ли после этого удивляться, что на уровне советского обыденного сознания надолго закрепился миф о том, что евреи «воевали в Ташкенте»?

Ответ на эти вопросы я нашел, когда начал свое вхождение в израильскую науку в начале 1990-х годов. Для этого мне потребовалась необходимая сумма знаний, знакомство с разными подходами в освещении истории второй мировой войны. Но самое главное оказалось то, что я пришел к пониманию этой проблемы через опыт собственных исследований. Итак, в чем же было дело?

Правда о Холокосте бросала тень на весь советский режим. Неготовность страны к войне с Германией, неудачное начало боевых действий, проигранные сражения и отступление, сотни тысяч пленных, пренебрежительное отношение к гражданскому населению (вывоз в первую очередь материальных ценностей, оборудования и сырья, а уже потом людей), некомпетентность принятия решений и т. д.

Вслед возникали дополнительные вопросы: Что представляла собой национальная политика советского государства? Почему был взят курс на русификацию, подавление национальной культуры, традиции, преследование религии, запрет иврита и отказ от языка идиш? Насколько испытание войной выдержала «сталинская дружба народов»? Нужно было объяснить, почему нацисты избрали именно евреев своей главной мишенью. Почему руководители Рейха утверждали, что они ведут войну не против России и русского народа, а против ее руководителей, попавших в подчинение к евреям? Поэтому, мол, в интересах русского народа сбросить иго жидобольшевиков, т.е. коммунистов, и добровольно присоединиться к освободительному движению Гитлера.

Советская пропаганда отреагировала на этот тезис Геббельса совершенно иначе, чем это можно было ожидать. Евреев никто не собирался спасать. Они как народ были обречены на поголовное уничтожение по национальному признаку. Однако, несмотря на это, со стороны советского государства ничего сделано не было, поскольку тогда косвенно подтверждался тезис нацистов о том, что Германия воюет с евреями, а не против русского народа. Сталин попал в умело расставленную ловушку. Выделить евреев как группу риска, означало поставить под сомнение принцип интернационализма, положенный в основу советской идеологии.

Советское руководство опасалось, что выделение евреев из всех советских народов, за исключением цыган, которых нацисты уничтожали наряду с евреями, качнет маятник национализма в внутри страны, что было чревато серьезными последствиями. Напомним, что в начале сентября 1941 г. вся территория Беларуси была захвачена немцами, а планы по эвакуации мирного населения и материальных ценностей были не выполнены. Миллионы людей оказалась на оккупированной врагом территории, совершенно не

представляя свое будущее. Вместо этого советская пропаганда призывала при отходе сжигать и разрушать за собой все, что можно, ничего не оставляя врагу. При этом совершенно не принималось во внимание, что тем самым людей обрекали на голодную смерть.

Что означало для советского государства признать правду о Холокосте?

Обнародовать подлинную цену победы и объяснить, почему она так велика. Признать ошибки во внутренней и внешней политике, массовые репрессии и неготовность к войне, несостоятельность национальной политики – все это неизбежно поднимало вопрос о законности советской власти. Это была мина замедленного действия.

Правда Холокосте обнажала широкие масштабы коллаборации. Как могло случиться, что десятки тысяч советских людей, в том числе комсомольцев и коммунистов, бывших партийных работников, солдат и офицеров Красной армии, перешли на сторону врага, выдавали и убивали евреев, захватывали их имущество и дома.

Что выигрывало советское государство, скрывая правду о Холокосте?

Сохранение тоталитарного строя, видимости интернационализма, соблюдения демократии, свободы личности, прав человека, формальное равенство перед законом, а также сокрытие цены, т.е., миллионов потерянных жизней и итогов созидательного труда в течение десятилетий, борьбу с инакомыслием, обеспечение закрытости советского общества и полного контроля над сознанием и поведением своих граждан. Понятно, что при таких обстоятельствах правда о Холокосте становилась неудобной.

Советская власть относилась к евреям, как к надежным исполнителям. Еврейская молодежь воспитывалась в духе интернационализма, в отрыве от национальной традиции, культуры, религии и языка. За послушание полагались материальные блага и должности, но только на начальном и среднем уровне. Как только кадры из титульных наций подрастали, евреев отодвигали на задний план под надуманными предлогами. В то же время формально на их права никто не покушался. Евреи вынуждены были жить двойной жизнью (на работе и дома). В 1970-е годы, когда началась волна эмиграции из Советского Союза под предлогом воссоединения семей, родилась шутка: к двум евреям подходит третий и говорит – я не знаю, о чем вы говорите, но ехать надо (имелось в виду в Израиль).

Мы все еще не знаем правды о Холокосте. Трагедия слишком велика, это пропасть без дна. В то же время можно безошибочно указать на причины, по которым эта правда долгие годы замалчивалась.

Отношение к проблеме Холокоста в годы второй мировой войны – это камертон, который помогает определить, насколько наука независима от

политики. Насколько она способна формулировать выводы, которые не обязательно отвечают устоявшимся канонам, оказывать влияние на общественное мнение и заставлять прислушиваться политиков.

В наши дни на постсоветском пространстве правду о Холокосте не скрывают. Она доступна всем, кто хочет понять природу этого страшного явления, найти ответы на волнующие вопросы. Важность этого события общепризнанна. Не случайно ООН с 2005 г. отмечает Международный день памяти жертв Холокоста, приуроченный к освобождению советскими войсками концлагеря Освенцима в январе 1945 г. Инициаторами принятия этого важного решения выступили Израиль, США, Канада, Австралия, Россия, Украина, а их соавторами – более 90 государств мира.

Однако, если говорить о Беларуси, то в республике, одной из наиболее пострадавших в годы второй мировой войны, до сих пор отсутствует государственная концепция отношения к Холокосту.

Еврейское население Беларуси летом 1941 г., вместе с беженцами из Польши (после 1 сентября 1939 г.), составляло 1 млн. чел., или 10% населения республики. После оккупации республики нацисты создали около 300 гетто (открытого и закрытого типа). В итоге Беларусь потеряла 800 тыс. евреев, которых замучили, расстреляли, сожгли к 1944 г.

Но сухая статистика не в силах сказать обо всем. Если принять во внимание, что до войны евреи составляли не менее 60% городского населения республики, а среди врачей, инженеров, агрономов, конструкторов, финансовых работников, художников, музыкантов, писателей, партийных и советских кадров – до 80%, то видно, сколько потеряла Беларусь в результате нацистской политики геноцида.

Официально считается, что белорусы евреев не убивали, а спасали, что евреи были жертвами только нацистов, что евреи и белорусы одинаково пострадали от нацизма и поэтому преувеличенное внимание к истории Холокоста в Беларуси неуместно. Приходится сожалеть, что в современной Беларуси до сих пор на уровне исторического истеблишмента и государственных структур (институт истории НАН, научные исследовательские центры, университеты, музеи, министерства и ведомства, имеющие отношение к гуманитарной сфере) отказываются замечать различие между такими понятиями, как «террор» и «геноцид». Белорусов никогда не убивали по национальному признаку (геноцид). Все карательные операции нацистов в республике (террор), являлись акциями возмездия за поддержку партизанского движения, или для того, чтобы лишить партизан их базы. И в этом принципиальная разница, которую, наконец, необходимо признать.

Возможно, поэтому в республике отсутствуют плановые научные темы в Институте истории Национальной Академии наук, исследовательских центрах и университетах, не проводятся ежегодные официальные государственные церемонии поминовения дня Холокоста (на уровне Парламента и Правительства). Президент А.Г. Лукашенко за 20 лет посетил мемориальный комплекс «Яма» в честь Минского гетто (100 тыс. жертв) всего три раза (1995, 2000, 2005 гг.).

Как ни странно, но в современной Беларуси до сих пор отсутствуют – государственные Еврейский музей, Музей Катастрофы евреев Беларуси, Музей Минского гетто. Не выпускается ни один научный журнал, посвященный геноциду евреев Беларуси, не издана Энциклопедия истории Холокоста в Беларуси, Энциклопедии праведников мира, уроженцев Беларуси. Не существует и государственная программа отражения тематики гетто в краеведческих музеях республики и т. д. (слабые попытки восполнить этот пробел в новом Белгосмузее истории Великой Отечественной войны нельзя принимать в расчет).

История Холокоста не изучается в учебном процессе. Не исследованы отличительные особенности трагедии евреев Беларуси. Нет ответа на вопрос, как повлиял Холокост на демографическое, экономическое, научное и культурное развитие республики в послевоенный период? Насколько это Холокоста до сих пор ощущается по тем лакунам, которые не устранены за счет людских ресурсов, интеллектуального и экологического потенциала Беларуси? Обо всем этом пора сказать в полный голос с официальной трибуны, поскольку в условиях современной Беларуси позиция государства необыкновенно важна.

Поэтому не нужно удивляться, что первые серьезные исследования, посвященные истории Холокоста на территории Беларуси были выполнены именно на Западе. Это сборники воспоминаний и свидетельств очевидцев и участников событий, научные статьи и монографии (на иврите, идиш, польском, немецком и английском языках).

За последние 20 лет белорусские историки внесли немалый вклад в изучение названной проблемы. На сегодняшний день мы имеем обзорные работы по истории Холокоста в Беларуси Эммануила Иоффе, Давида Мельцера, Евгения Розенבלата, Ирины Еленской, Геннадия Винницы. Важные сборники документов и материалов были изданы при участии Раисы Черноглазовой, Марата Ботвинника, Вячеслава Селеменова, Инны Герасимовой и др.

Однако не будем скрывать, что все эти работы (статьи, книги, сборники документов и даже диссертации) стали возможными только благодаря

личной инициативе самих исследователей. Государство не предоставляло им заказов, не выдавало грантов, не включало в исследовательские программы, не спонсировало научные конкурсы. В учебных заведениях отсутствуют спецкурсы или специализации «История Холокоста в Беларуси», не проводятся научные конференции под эгидой государственных ведомств.

Все это печально на фоне того, что уже сделали соседи Беларуси – в России, на Украине, в Молдове, в странах Балтии, не говоря уже о Германии, Польше, Болгарии, Румынии, Чехии и Словакии. В этих странах на исследования, посвященные Холокосту, выделяются немалые государственные средства. Причем никого уговаривать не нужно, они заложены в бюджет. Есть чему поучиться. Вопрос, почему в Беларуси не учатся? Не могут, не хотят или нет желания? Скорее всего, потому что современное белорусское руководство не видит связи между трагедией евреев Беларуси и нынешним состоянием республики (духовным, культурным, экономическим). Нет понимания того, как уроки прошлого влияют на будущее Беларуси и ее народа. Это стоит принять, это стоит признать, это стоит исправить.

Проблематику Холокоста в Беларуси необходимо включить в общий комплекс изучения истории Великой Отечественной войны в республике. Эта работа должна иметь не только научный, но и образовательный характер, а финансирование обязано взять на себя государство. Предвижу ответ – денег нет ... Не могу согласиться. Прежде всего, необходима политическая воля, а решение найдется. Нужно начать, найдутся и спонсоры, но спонсорам важно отношение государства, четкое определение позиции, признание приоритета.

Своим отношением к истории Холокоста Беларусь подтвердит, что республика развивается в рамках европейского мышления. Что может быть важнее чувства уважения со стороны соседей? Ощущать себя равным и полноценным участником в семье европейских народов. Нравственные, политические и экономические дивиденды, которые неизбежно последуют, окупят все затраты. Изменение отношения в республике к истории Холокоста воздаст должное памяти 800 тыс. евреев республики, которые так много сделали для Беларуси.

3 декабря 2015 г.,
Иерусалим

RR417206985BY

ИСК «Линия Сталина» (017) 503-23-43, 503-20-20.
www.stalin-line.by, e-mail: info@stalin-line.by

**Instrukcja dla autorów tekstów w „Annales Universitatis
Mariae Curie-Skłodowska” – sectio „Balcaniensis et Carpathiensis”**

1. Długość tekstu artykułu: minimum 20 tys. znaków ze spacjami, z uwzględnieniem przypisów.
2. Długość tekstu recenzji: minimum 10 tys. znaków ze spacjami, z uwzględnieniem przypisów.
3. Teksty w wersji elektronicznej w formacie .doc należy przysyłać na adres sekretarza redakcji dr hab. Małgorzaty Podolak – podolakm@op.pl.
4. Redakcja przyjmuje teksty w językach: polskim, angielskim, rosyjskim, francuskim i niemieckim.
5. Zasady edytorskie
 - niestosowanie wersaliku w zapisywaniu tytułu artykułu oraz części artykułu
 - niestosowanie w tekście pogrubień i podkreśleń
 - zapisywanie cytatów antykwą w cudzysłowach (bez stosowania kursywy)
 - zapisywanie wyrazów obcojęzycznych (np. łacińskich, angielskich w tekście nieangielskojęzycznym, rosyjskich w tekście nierosyjskojęzycznym) kursywą, np. *primo*
 - umieszczanie odsyłaczy do przypisów przed znakiem przestankowym
 - podawanie po raz pierwszy pełnej nazwy organizacji lub instytucji, np. Organizacja Narodów Zjednoczonych
 - podawanie po raz pierwszy osoby z pełnym imieniem, np. Lech Kaczyński
 - zapisywanie w tekście polskojęzycznym nazw własnych w języku polskim, np. Organizacja Paktu Północnoatlackiego, Unia Europejska, Stany Zjednoczone Ameryki
 - nieodmienianie skrótowców, np. PiS zamiast PiS-u
 - zapisywanie dat: 25 X 2008 roku, 25 października, w październiku 2008 roku
 - zapisywanie dekad słownie, np. w latach osiemdziesiątych
 - stosowanie pauz bez spacji, np. 1945–1989.
6. Do artykułu należy dołączyć w języku polskim i angielskim streszczenie (do 500 znaków), słowa kluczowe oraz biogram autora (afiliacja, stanowisko, tytuł i stopień naukowy, adres elektroniczny i tradycyjny).
7. Materiały graficzne (zdjęcia, skany, mapy, diagramy) należy zamieścić w tekście oraz w osobnych plikach w formacie .jpg.; natomiast tabele należy przygotować w programie Word dla Windows i zamieścić tylko w tekście.

Tabela 1
Tytuł tabeli czcionka 12 p.

Źródło: Opis bibliograficzny wg zasad obowiązujących w przypisach, czcionka 10 p.

8. Formatowanie tekstu:
 - czcionka tekstu głównego: Times New Roman 12
 - czcionka tekstu w przypisach: Times New Roman 10
 - interlinia 1,5
 - podział tekstu na części.
9. Przypisy należy umieścić na dole strony, stosując skróty łacińskie (*Ibidem*, *op. cit.*, *Idem*, *Eadem*).
10. W językach opartych na cyrylicy publikacje należy zapisywać w tekście głównym i w przypisach za pomocą cyrylicy, natomiast w bibliografii należy dokonywać łatinizacji zapisu publikacji.
11. Obowiązkowe formy stosowane w przypisach:
 - monografia¹
 - artykuł w pracy zbiorowej pod redakcją²
 - artykuł w czasopiśmie naukowym³
 - publikacja źródłowa w prasie (należy obowiązkowo podać datę dzienną oraz numer strony)⁴
 - akt prawny⁵
 - źródło archiwalne⁶
 - dokument elektroniczny w postaci tekstu naukowego⁷
 - materiał źródłowy zamieszczony w internecie (należy podać podmiot odpowiedzialny za stronę lub nazwę strony, jedynie skrócony adres internetowy, tytuł dokumentu internetowego, dzień pozyskania danych)⁸.
12. Do artykułu należy dołączyć bibliografię, podzieloną na dwie części: źródła i piśmiennictwo naukowe.
13. Obowiązkowe formy stosowane w bibliografii:
 - Kowalski J., *Tytuł publikacji*, Oficyna Wydawnicza, Warszawa 2002.
 - Nowak B., *Tytuł artykułu*, [w:] *Tytuł pracy zbiorowej*, red. N. Kowalczyk, Oficyna Wydawnicza, Lublin 2014.
 - Piotrowski J., *Tytuł artykułu*, „Czasopismo Naukowe”, 2005, nr 3.
 - Nowakowski T., *Tytuł artykułu*, „Gazeta Codzienna”, 2 X 2013, nr 23.
 - Nowak J., *Tytuł publikacji dostępnej w Internecie*, <http://adresinternetowy.pl>.
 - Strona internetowa UMCS, <http://www.umcs.lublin.pl>, „Materiały pomocnicze do nauczania historii”.

¹ I. Nazwisko, *Tytuł monografii kursywą*, Oficyna Wydawnicza, Warszawa 2010, s. xx.

² I. Nazwisko, *Tytuł artykułu kursywą*, [w:] *Tytuł pracy zbiorowej kursywą*, red. I. Nazwisko, Oficyna Wydawnicza, Warszawa 2005, s. xx.

³ I. Nazwisko, *Tytuł artykułu kursywą*, „Tytuł Czasopisma”, 2008, nr 4, s. xx.

⁴ I. Nazwisko, *Tytuł publikacji źródłowej kursywą*, „Tytuł Gazety”, 23 IX 2013, nr 56, s. xx.

⁵ „Dziennik Ustaw”, nr xx, poz. xxx, „Ustawa o zasadach edytorskich z 23 I 2014 roku”, s. xx.

⁶ Archiwum Akt Nowych, Akta Partii Politycznych, sygn. 21/B/34, t. 3, „Tytuł dokumentu archiwalnego”, k. 2.

⁷ I. Nazwisko, *Tytuł publikacji naukowej zamieszczonej w Internecie*, adres elektroniczny, s. x, dostęp 23 VIII 2013.

⁸ Strona internetowa Wydziału Politologii, <http://www.politologia.pl>, „Tytuł dokumentu internetowego”, dostęp 23 VIII 2013.

**The rules of the reviews in „Annales Universitatis
Mariae Curie-Skłodowska” – sectio „Balcaniensis et Carpathiensis”**

1. The editorial board enables the articles to be published once the text is prepared in concord with the scientific workshop and editorial rules stated in *The instruction for the authors*. The secretary of the editorial board is responsible for the formal evaluation of the article and informs the author of the text via electronic post about the decision about the permission or its lack.
2. To evaluate every article the Editorial Board calls two independent and competent reviewers (the reviewers do not have the same affiliation as the author of the text).
3. In case of the article written in the foreign language (another than Polish) at least one of the reviewers should be affiliated in an international institution placed in another state than the state the author of the text comes from.
4. Making reviews is confidential – the reviewer and the author of the articles do not know each other's identity before making the opinion and its sending to the Editorial Board.
5. The Editorial Board checks would-be conflict of interest between the reviewer and the author of the article.
6. The review has its written and electronic version and the conclusion finishes with the explicit recommendation to publish or reject the article.
7. The criteria of the formation of the opinion are placed in *The sheet of the review*; the Editorial Board rejects the reviews that do not meet these criteria in a formal and scientific sense. *The sheet of the review* is available in an electronic form on the website of the scientific journal.
8. In case of two contradictory opinion the editorial board calls the third reviewer.
9. The general conclusion, the evaluation of the text and the particular remarks are passed to the author of the article who is obliged to respond to them in electronic and written form. In a mutually excluding situation between the author and the reviewer concerning the particular remarks, the Editorial Board makes the decision about the necessity to take into account the particular remarks by the author formed in the recommended changes in the review.
10. The final decision about placing in the short-list or rejection of the article makes the Editor-in-chief. The Editor-in-chief might consult the Editorial Board in questionable cases.
11. The list of the reviewers cooperating with the Editorial Board is placed in every number of the journal and on the website of the scientific journal in an alphabetic list.

**К сведению авторов текстов в „Annales Universitatis
Mariae Curie-Skłodowska” – sectio „Balcaniensis et Carpathiensis”**

1. Объем текста статьи: минимум 20 тыс. знаков, включая пробелы и учитывая ссылки.
2. Объем текста рецензии: минимум 10 тыс. знаков, включая пробелы и учитывая ссылки.
3. Тексты в электронном виде, расширение *.doc, следует отправлять секретарю редакции, докт. н. Малгожате Подоляк, по адресу: annalescarbal@gmail.com
4. Редакция принимает тексты на польском, английском, русском, французском и немецком языках.
5. Издательские требования
 - не используется прописной шрифт в названии статьи и частей статьи
 - не используются в тексте подчеркивания и утолщения
 - цитаты записываются антиквой в кавычках (без использования курсива)
 - иноязычные слова (напр., латинские, английские в неанглоязычном тексте, русские - в нерусскоязычном) записываются курсивом, напр., *primo*
 - сноски к комментариям (ссылкам) размещаются перед знаком препинания
 - при первом применении дается полное название организации или учреждения, напр., Организация Объединенных Наций
 - при первом указании на лицо, имя и фамилия записываются полностью, напр., Лех Качиньски
 - в польскоязычном тексте имена собственные записываются по-польски, в русскоязычном – по-русски, напр., Организация Североатлантического договора (НАТО), Европейский союз, Евросоюз, Соединенные Штаты Америки
 - аббревиатуры не склоняются, напр., ПиС, относится к ПиС; ЕС, в ЕС
 - дата записывается следующим образом: 25 X 2008 года, 25 октября, в октябре 2008 года
 - декады записываются словами, напр., в восьмидесятые годы, в девяностых годах
 - используются паузы без пробелов, напр., 1945-1989
6. К статье следует приложить аннотацию на польском и английском языках (до 500 знаков), ключевые слова и краткую информацию об авторе статьи (аффилиация, должность, ученая степень, ученое звание, электронный и почтовый адреса).
7. Графические материалы (фотографии, сканы, карты, диаграммы) следует разместить в тексте и отдельных файлах, расширение JPEG (.jpg); таблицы же следует приготовить в редакторе Word для Windows и разместить лишь в тексте статьи.

Таблица 1
Название – кегль 12 п.

Источник: Библиографическое описание согласно правилам, которые обязывают в комментариях (ссылках), кегль 10 п.

8. Форматирование текста:
 - текст статьи: кегль 12, гарнитура Times New Roman
 - текст ссылки: кегль 10, Times New Roman
 - межстрочный интервал 1,5
 - разделение текста на (логические) части
9. Ссылки следует разместить в конце страницы, используя латинские сокращения (*Ibidem, op. cit., Idem, Eadem*).
10. Публикации на языках, в которых не используется латинский алфавит, а кириллические, греческие и иные источники, следует фиксировать кириллицей в случае текста статьи и ссылок; в библиографическом списке проводится латинизация записей.
11. При оформлении ссылок необходимо соблюдать нижеуказанные требования:
 - монография¹
 - статья в сборнике под ред.²
 - статья в научном журнале³
 - публикация, основанная на источниках, в печати (в обязательном порядке следует указать дневную дату и номер страницы)⁴
 - правовой (нормативный) акт⁵
 - архивный источник⁶
 - электронный документ в виде научного текста⁷
 - основанный на источниках материал, размещенный в Интернете (следует указать субъект, ответственный за сайт или название сайта, сокращенный Интернет-адрес, название Интернет-документа, день получения данных)⁸

¹ И. Фамилия, *Название монографии курсивом*, Издательство, Варшава 2010, стр. хх.

² И. Фамилия, *Название статьи курсивом*, [в:] *Название сборника курсивом*, И. Фамилия, Издательство, Варшава 2005, стр. хх.

³ И. Фамилия, *Название статьи курсивом*, «Название Журнала», 2008, № 4, стр. хх.

⁴ И. Фамилия, *Название публикации, основанной на источниках, курсивом*, «Название Газеты», 23 IX 2013, № 56, стр. хх.

⁵ «Законодательный вестник», № хх, п. ххх, «Закон об издательских требованиях от 23 I 2014 года», стр. хх.

⁶ Архив новых актов», Документы (Акты) политических партий, ш. 21/В/34, т. 3, «Название архивного документа», л. 2.

⁷ И. Фамилия, *Название научной публикации, помещенной в Интернете*, электронный адрес, стр. х, доступ 23 VIII 2013.

⁸ Интернет-сайт Факультета политологии, <http://www.politologia.pl>, «Название Интернет-документа», доступ 23 VIII 2013.

12. К статье прилагается библиография, разделенная на две части – источники и научная литература.
13. Правила оформления библиографии:
 - Ковальски И., *Название публикации*, Издательство, Варшава 2002.
 - Новак Б., *Название статьи*, [в:] *Название сборника*, ред. Н. Ковальчик, Издательство, Люблин 2014.
 - Пиотровски Е., *Название статьи*, «Научный Журнал» , 2005, № 3.
 - Новаковски Т., *Название статьи*, «Газета Выборча», 2 X 2013, № 23.
 - Малик Й., *Название Интернет-публикации*, <http://adresinternetowy.pl>.
 - Интернет-сайт УМКС, <http://www/umcs/lublin.pl>, «Вспомогательные материалы по обучению истории».